

МЕЖДУ ДВУХ ИМПЕРИЙ

Станислав ЛАКОБА,
кандидат исторических наук.

Дорогие братья! Народы Кавказа оказались на пороге кардинальных перемен. В этом году наступает новый этап консолидации всего Северного Кавказа и период практических задач по осуществлению программы нашего государственного устройства.

Сегодня мы как бы заново переживаем смутное время 1917—1921 годов. Парадоксально, но факт — жизнь всей нашей страны соскользнула на историческую колею. Мы движемся по кругу истории. И чтобы лучше познать себя, не пора ли нам встретиться глазами с нашим прошлым, которое может оказаться нашим будущим.

О кавказском единстве было провозглашено на I Горском съезде 1 мая 1917 года в городе Владикавказе. На нем оформился «Союз объединенных горцев Кавказа» (СОГК), который возглавили чеченец Т. Чермоев, кумык Р. Капланов, кабардинец П. Коцев, ингуш В. Джабагиев. Выступая на этом съезде, делегат Саид Габиев сказал: «Граждане-горцы! Вы все, здесь участвующие, были свидетелями одного из величайших моментов нашей горской жизни. Вы явились свидетелями исторического дня единения всех братьев горцев, о каковом единении наши отцы и деды, в лице даже великого Имама Чечни и Дагестана не могли мечтать. Союз — величайший факт истории нашей жизни».

Полноправным членом Союза объединенных горцев Кавказа стал и абхазский народ. Представители Центрального Комитета Союза неоднократно приезжали в сентябре—октябре 1917 г. в Абхазию и выступали здесь на массовых крестьянских сходах. В абхазском народе крепла идея единства с северокавказскими братьями.

Вскоре абхазский князь А. Г. Шервашидзе (Чачба) подписал во Владикавказе 20 октября 1917 г. «союзный договор» только что учрежденного «Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». В состав Юго-Восточного союза вошли: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское казачьи войска, все народы Дагестана (аварцы, даргинцы, лаки, коринцы, кумыки, табасаранцы и др.), Закатальского округа (лезгинцы), все горские народы Терского края (кабардинцы, балкарцы, осетины, ингуши, чеченцы, кумыки, селтавы), народы Кубанского края (карачаевцы, абазинцы, черкесы, ногайцы и др.), «горский народ Сухумского округа (абхазцы)»... В «союзном договоре» особо отмечалось, что «каждый член Союза сохраняет свою полную независимость в отношении своей внутренней жизни и имеет право самостоятельно вступать в сношения и договоры».

Основной целью Союза являлось: «Достижение скорейшего учреждения Российской Демократической Федеративной Республики с признанием членом Союза ее отдельными штатами». Тогда же было сформировано «Объединенное правительство Юго-Восточного Союза» с временным пребыванием в Екатеринодере, которое начало функционировать с 16 ноября 1917 года.

Таким образом, возникший в мае Союз объединенных горцев Кавказа вошел в Юго-Восточный Союз.

Позднее один из представителей северокавказской эмиграции Эмир-Хассан охарактеризовал этот период следующим обра-

зом: «Хотя кавказские народы, — писал он, — никогда не теряли веру в свое освобождение — однако русская революция 1917 г. застала их не вполне подготовленными. В результате, с первых же шагов был допущен целый ряд ошибок. Южный Кавказ объединился и приступил к созданию т. н. Закавказской Федерации, Северный Кавказ стал ориентироваться на Север и пытался участвовать в организации противостепенного «Юго-Восточного Союза». В обеих этих попытках элемент революционно-социальный превалировал над элементом национальным. В те времена и на юге и на севере больше говорили о «защите завоеваний революции» и об «углублении» таковой, чем о национальных задачах Кавказа и отдельных его народов, «Закавказская Федерация» распалась после недолгого и не особенно славного существования, а «Юго-Восточный Союз» так и остался проектом только на бумаге. В мае 1918 г. кавказские республики одна за другой прокламировали (т. е. провозгласили — С. Л.) свою независимость... Наметившиеся еще в первый период революции расхождения стали еще более углубляться. Пышно расцвел узкий национальный эгоизм, — продолжает Эмир Хассан. — Умы кавказских государственных деятелей всецело были заняты устройством отдельных народов, каждый ограждал и устанавливал только свои границы, не обращая внимание на то, что делалось у соседей (Северный Кавказ, 1934, № 2, с. 10—12).

По словам Эмир-Хассана, Юго-Восточный Союз оказался «противостепенным» прежде всего потому, что пытался соединить несоединимое — казаков и народы Северного Кавказа.

Вместе с тем Союз объединенных горцев ставил перед собой задачи национально-освободительного порядка. Так, в ноябре 1917 г. он провозгласил создание «Горской республики» и «Горского правительства».

Накануне этого знаменательного события на съезде абхазского народа в Сухуме 8 ноября 1917 г. был создан «Абхазский народный Совет» и приняты важнейшие документы — «Декларация съезда Абхазского народа» и «Конституция Абхазского Народного Совета».

В «Декларации» съезда о задачах АНС говорится: «В переживаемое тревожное время, когда многое разрушается до основания и многое создается заново, когда радикально меняются условия и обстановка жизни всей России и, следовательно, Абхазии — каждый народ должен чутко следить за тем, чтобы его права и интересы не пострадали от покушений и не были бы забыты при переустройстве России на новых началах. Абхазский народ уверен в том, что его братья — горцы Северного Кавказа и Дагестана — поддержат его в тех случаях, когда он будет защищать свои права. Одной из следующих важных задач Абхазского Народного Совета является работа по самоопределению абхазского народа... Абхазский народ входит в состав Союза объединенных горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии — и, конечно, нуждается в том, чтобы поддерживать самую тесную связь со своими северными братьями».

В декабре 1917 г. по решению заместителя председателя Горского правительства Р. Капланова и военного министра полковника Бековича — Черкесского на-

чалось строительство вооруженных сил Горской республики. Правительство постановило сформировать «Абхазский конный полк четырехсотенного состава», ядро которого составили вернувшиеся с фронта всадники Абхазской сотни Черкесского полка Кавказской дивизии.

Интересы Абхазии в Горском правительстве представлял тогда Семен Михайлович Ашхацава. Очень скоро, с ужесточением гражданской войны и образованием в марте 1918 г. Терской советской республики, положение на Северном Кавказе резко обострилось. Однако I Горский съезд, состоявшийся 1 мая 1917 г. во Владикавказе (Терк-кала) все же наметил «контуры национальной идеологии», которая привела через год Северный Кавказ к провозглашению своей независимости. О независимости «Республики Северного Кавказа» и об отделении ее территории от России было объявлено 11 мая 1918 г.

Это произошло за 15 дней до распада Закавказской Демократической Федеративной Республики. Вслед за Республикой Северного Кавказа свою независимость провозгласили Грузинская — 26 мая, Азербайджанская — 27 мая и Армянская (28 мая) буржуазные республики. Этот период в истории народов Кавказа получил название «кавказского мая». В одном из воззваний по этому поводу говорилось: «В момент, когда в России бушевала антинациональная стихия большевизма, на Кавказе восторжествовала идея здоровой национальной государственности» (Северный Кавказ, 1937, № 37, с. 12—13).

Правительство Республики Северного Кавказа возглавил видный чеченский политический деятель Абдул Меджид Чермоев, или, как его называли, Тапа Чермоев. Тапа Чермоев родился в 1882 году, получил военное образование, служил в кавалерии в личном конвое Николая II, а в годы первой мировой войны сражался в составе Кавказской туземной конной дивизии. При его деятельном участии и материальной поддержке был создан I Горский съезд. Он подписал Декларацию о независимости Республики Северного Кавказа, стал первым председателем правительства Республики, получившей международное признание, и возглавлял Северо-Кавказскую заграничную делегацию на Парижской мирной конференции. В 1919 г. Тапа Чермоев эмигрировал. Умер 28 августа 1937 г. в Лозанне, Швейцарии. (Северный Кавказ, 1937, № 41, с. 11).

В мае 1918 г. правительство Республики Северного Кавказа утвердило свою государственную символику — гимн, флаг, герб. На синем фоне флага в верхнем углу изображены 7 серебряных звезд, а также четыре зеленые и три белых полосы. Семь звезд объединяли семь самостоятельных штатов республики: Дагестан, Чечено-Ингушетию, Осетию, Карачаево-Балкарию, Кабарду, Адыгею, Абхазию.

Территория Республики простиралась от Черного до Каспийского морей и равнялась 260 тыс. км² с населением почти в 6,5 млн. человек. (См.: Ахмет Хазыр Хызал. Северный Кавказ. Анкара, 1961).

Ровно двенадцать лет спустя, 11 мая 1930 г. внук Шамиля Саид Шамиль писал в своем воззвании «К брату — горцу!»: «Семь звезд! Придет день, когда и вы засияете над вольной страной Горцев Кавказа!».

Эти слова были брошены в мир в Париже шесть десятилетий назад.

Необходимо помнить, что в основе государственного единства народов Северного Кавказа 1918

года лежал мощный фундамент государственности, заложенный в XIX веке великим Шамилем. Об эпохе Шамиля и его неразрывной связи с нашим временем очень верно было замечено в 1934 г. в варшавском журнале «Северный Кавказ»: «Упорство, с каким он боролся в продолжение 25 лет с врагом, — говорится в нем, — сокрушившим Наполеоновскую империю, не могло не привлечь к нему сердца кавказцев, ибо он боролся за общие всему Кавказу идеалы. Эпоха Шамиля содержит в себе еще один чрезвычайно важный момент: северокавказская государственность, олицетворяемая имамом Шамилем, превратилась в фактор международного порядка и факт этот придал такой же характер и проблеме Кавказа в целом... Слишком мало внимания уделяем мы великому создателю нашего единства.

Мы должны работать не покладая рук, чтобы восстановить все то, на чем покоились наша государственность и независимость... Великий Шамиль в нашей истории является тем же, кем является для французов Наполеон I, немцев — Фридрих Великий, итальянцев — Гарибальди, поляков — Ян III Собеский... Шамиль — это символ нашей национальной мощи и жизнеспособности», — заключает журнал.

Даже заместитель Кавказский, известный каратель, генерал Н. Муравьев оставил в своем дневнике такую запись: «Горцы и Шамиль разнюхают подданничества Султану и нам; домогаются они только свободы...».

После того как Шамиль вынужден был сложить в 1859 г. оружие, убыки, адыги и абхазы еще пять лет продолжали неравную схватку с царизмом, которая завершилась 21 мая 1864 г. падением русских войск на Красной Поляне, в пределах исторической Абхазии. Так была поставлена последняя точка в Кавказской войне.

Поэтому неслучайно территория Республики Северного Кавказа 1918 г. совпала именно с тем общекавказским пространством, которое было охвачено национально-освободительной борьбой горских народов и развивалось под знаменем Шамиля.

Долгие годы от нас тщательно скрывали прошлое, связанное с нашей государственностью, с нашим единством. Нам зажимают рот, как только ставится вопрос об оккупации Грузии в июне 1918 г. неотъемлемой части Республики Северного Кавказа — Абхазии, и «узаконенной» сталинским режимом в советское время.

В XIX в. Грузия на стороне царской России активно выступала против народов Северного Кавказа и нанесла освободительной борьбе кавказских народов непоправимый удар в спину. В 1906 году грузинский общественный деятель Кита Абашидзе писал по этому поводу: «Мы чтим русскую армию, которая защищала нас от ненавистного нам мусульманского мира, мы сражались вместе с нею во имя русских государственных интересов, заодно с русским народом против того же мусульманского мира. Мы сражались против наших соседей, чтобы утвердить русское могущество на Кавказе. Сражались, по его словам, «дабы свести старые счеты Грузии с враждующими горцами». (Литературная Грузия, 1989 г., № 9, с. 164, 171).

Вместе с русскими войсками грузинские ополчения принимали участие и в торжественном параде победы на Красной Поляне 21 мая 1864 г. А уже 9 июня в Тифлисе предводитель дворянства Дмитрий Кипиани обратился с приветствием к наместнику на

Кавказе великому князю Михаилу Николаевичу Романову: «Ваше Императорское Высочество! Вы довершили покорение Кавказа и тем внесли в историю неразлучное с вашим именем событие громадной важности. Избранным грузинским дворянством, приносим Вашему Императорскому Высочеству поздравление от имени всего сословия».

Так было. А сегодня их потомки обвиняют целые народы в ориентации на Север и стараются примазать к боевой славе и героизму столь ненавистных им горцев Кавказа.

Дорогие братья и сестры! Гласность высветила не только мрачный облик нашего общества, но и багровые подвалы советской истории. Один из таких подвалов — 30—50-е годы — период сталинского безвременья, растерзанного миллионы человеческих судеб; унесшего лучшие семена из генетического фонда всех наших народов. Страна напоминала огромный кладбище, а по венам ее «самых свободных» в мире граждан обращалась кровь, настоенная на колючей проволоке.

И весьма показательным, что в годовщину независимости Республики Северного Кавказа горцы-эмигранты в мае 1937 г. обратились с воззванием «Народам Кавказа». «Вот уже 19 лет, — говорится в нем, — как наши народы подвергаются страшнейшим гонениям, каковых не знает мировая история. Разрушаются национально-моральные устои страны. Массы подвергаются беспощадным социальным экспериментам, страшной экономической эксплуатации и постоянным кровавым экзекуциям» (Северный Кавказ, 1937, № 37, с. 12—13).

Сталинщина — это система организованной преступности, введенная в ранг государственной политики. Террористическими методами подавлялись не только прага человека, но и прага целых народов. Их намеренно разделили на преданных и предателей, виновных и невиновных, надежных и ненадежных, высланных и... еще не высланных.

Огромные потери понесли русские, украинцы, литовцы, эстонцы, латыши, чеченцы, ингуши, турки-месхетинцы, немцы, корейцы, крымские татары, карачаевцы, греки, калмыки...

Массовые репрессии не обошлись стороной и грузинский народ, который потерял в этой бойне тысячи человеческих жизней. В Грузии были уничтожены видные государственные и политические деятели, известные представители науки и культуры, поэты и писатели... Разгрому подверглась лучшая часть грузинской интеллигенции, которая знала истинную цену и Сталину и Берия...

Но нельзя не сказать и о другом. После массовой чистки 1937 г. вожди советской империи стали воплощать в жизнь давнюю мечту по созданию уютной грузинской империи на Кавказе. С этой целью из Грузинской ССР и сопредельных с ней регионов насильственной депортации подверглись отдельные народы и этнические группы населения. Происходило расширение политических, а затем и этнических границ Грузии. Из самой республики были выселены турки-месхетинцы, греки, курды, лезги и другие.

В 1943—1944 г. геноциду подверглось коренное население Северного Кавказа. С помощью войск НКВД из Карачаевской автономной области было депортировано до 70 тысяч карачаевцев. Центр области был переименован в Клухори, а большая часть области под названием Клухорского района включена в состав Грузинской ССР. Все населенные пункты данного района получили грузинские наименования.

(Окончание на 6-й стр.)

ГОРНЫЙ ФОРУМ АБХАЗИИ

МЕЖДУ ДВУХ ИМПЕРИЙ

[Окончание.
Нач. на 5-й стр.]
вания. По аналогичному сценарию из Кабардино-Балкарской АССР массово вывезены в Казакстан и Киргизию свыше 40 тысяч балкарцев. Трагедия обрушилась на чеченский и ингушский народы. Свыше 600 тысяч чеченцев и ингушей подверглись депортации в Казакстан и среднеазиатские республики. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1944 г. Чечено-Ингушская АССР была упразднена и преобразована в Грозненскую область. Высокогорная часть юго-запада бывшей республики оказалась в составе Душэтовского и Кабардино-Балкарского районов Грузинской ССР, другие районы — в составе Северо-Осетинской АССР. Семь районов Чечено-Ингушетии с районными центрами были переименованы. (См.: Ибрагимбеги К. М. Сказать правду о трагедии народа. — Политическое самобразование, 1987, № 4, с. 58—63).

После частичной реабилитации репрессированных кавказских народов многие переселенцы — грузины из Карачаи и Балкарии были возвращены не в Грузию, а в Абхазию.

Здесь, в Абхазии, минималистская политика жестоко проявила свою шовинистическую сущность. Фальшиво-бериевская стратегия в этом регионе Кавказа сводилась к тому, чтобы пераим мощным ударом в 1937—1941 гг. обезглавить абхазский народ. Для этого необходимо было вырезать политическое руководство Абхазии, почти всю абхазскую интеллигенцию и цвет крестьянства. С этих шагов и началось политическое осуществление программы насильственной ассимиляции абхазов.

Очевидные цели такой политики стали проявляться раньше, в наиболее отчетливо в 1931 г., когда ССР Абхазия была по воле Сталина преобразована в автономную республику и включена в состав ГССР, что явилось первым и существенным шагом «законным» путем добиться поглощения Абхазии Грузией.

Следующий этап — 1934 год — укрепление власти Берия в Грузии и Закавказье, называвшиеся руководству Абхазии своей воли, грубо вмешательство в кадровую политику автономной республики.

В августе 1936 г. с переименованием столицы Абхазии в «Сухуми» началась грузинская колониальная экспансия. После гибели Нестора Лякоба Абхазская АССР с 1937 по 1953 год практически прекратила существование.

Абхазское национально-освободительное движение, имеющее давнюю и героическую историю, стремится к заветной цели — независимости. Однако за годы «перестройки» Абхазия не только не стала вольным и счастливым краем, каким она должна быть, — сказано в политической программе партии «Абхазский демократический союз», — но еще глубже погружается в трасичную застой. Многие лидеры нашего движения, а также те, кто мужественно преградил дорогу обезумевшей толпе шовинистов, шедших в Абхазию учиться погром, — заточены в тюрьмы как преступники, испытывают на себе всю тяжесть репрессивной коррумпированной правоохранительных органов Грузии.

Чтобы народ не впал в отчаяние, которое может привести к непредсказуемым и непоправимым последствиям, он должен скорее избрать тот путь, который может решить его судьбу. И пока искривленное долгим обманом сознание не прояснится, мы будем каждый раз оказываться перед туловищем. Всем нам необходимо понять, что не может быть свободной только часть целого. Абхазия — составная часть кавказского многонационального этнического мира

НАРОДНЫЙ ФОРУМ АБХАЗИИ

Потеряв естественное соседство с братьями по крови в результате Кавказской войны и вынужденного переселения на чужбину большей части северокавказских народов в XIX в., последние десятилетия мы давали зарастать тропам, которые вели к общекавказскому единству.

Настало время для новых сознов Кавказа — восстановить свою государственность — Республику Северного Кавказа, провозглашенную 11 мая 1918 года.

Мы должны восстановить наше государство именно таким, каким оно задумывалось, — государством, которое следует кавказским традициям равенства и демократии.

Как бы ни страшились недруги Кавказа этой идеи, она покориет сердца и окрылит души миллионов.

Наш выдающийся кавказский эссеист историк и политолог Абдурахман Авторханов обратился ко всем нам с очень мудрым пожеланием: «Я бы рекомендовал всем автономиям Кавказа соединиться в одну республику, которая и сейчас существует под названием Горская республика... Мы никогда не знали расовой дискриминации, религиозных трений... Мы не должны изменить этой нашей традиции и жить в мире между собой».

Только идея Северо-Кавказской республики способна возвысить наши народы над второстепенными вопросами сегодняшнего дня, ибо в нашем единстве — наше спасение.

Более полувека назад, в 1937 г., журнал «Северный Кавказ», орган Народной партии горцев Кавказа, в разделе «О будущей независимости» писал: «Мы все не намерены в будущем отгораживаться от всего света китайской стеной, учитываем полную возможность будущего независимого Кавказа не быть на мировой шахматной доске пешкой, которой бы легко жертвовали партнеры в лице г. и. великих держав при своей азартной игре за чужой счет. Но для этого народы будущего независимого Кавказа должны быть внутри себя благоустроенными, организованными, сильными телом и едиными и духовно, и наконец, способными переносить тяжелое бремя содержания в неблагоприятном состоянии защитников своей страны — национальную армию».

Друзья!

На наш взгляд, отдельные положения программы партии Абхазский демократический союз созвучны задачам основанной год назад Ассамблеи горских народов Кавказа и Народного Форума Абхазии.

В связи с этим предлагаем внести на обсуждение 2-го съезда Ассамблеи вопрос о воссоздании Республики Северного Кавказа, провозглашенной 11 мая 1918 г. и объединявшей семь самостоятельных разноправных федеральных штатов.

Все мы должны осознать, наконец, что только возрождение Республики Северного Кавказа может вывести наши народы из политического тупика и гарантировать им свободное развитие и независимость.

И, видимо, не случайно сегодня вспоминаются слова из старой песни «Тора пришла», в которой сплетается наше единство:

Ингуш, чеченец, абазинец,
Ирон, азербей, карачай,
Черкес, лезгин и кабардинец,
Кумык, абхазец и ногай,
Стекайтесь в братский круг
единый,
Могучий круг, как грудь скалы,
И дружно грянет клич орляный
Алла верды!.. Алла верды!..

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Свидетельство очевидца

Рассказывает Сармат ХУГАЕВ, оказавшийся на месте перестрелки между пассажирами двух машин в столице Южной Осетии г. Цхинвали. Эта перестрелка в Южной Осетии для введения «чрезвычайного положения» и комендантского часа.

Я был примерно на расстоянии 150 метров от места происшествя, когда услышал короткую автоматную очередь. Вместе с другими я побежал на звуки выстрелов. Пока бежал, все время слышалась автоматная очередь. Я служил в армии, поэтому не спугну автоматную очередь с другим оружием. Я чуть не погрозил под машину, которая на огромной скорости ехала с места стрельбы. Выскочил из-под колес этой машины, я посмотрел на водителя и увидел, что он смотрит выше в другом направлении. Я тоже перевернул взгляд туда и увидел серо-белую «Волгу» и «Жигули», которые уехали на большой скорости по дороге. Водитель, не сбавляя скорости, поехал за ними. Когда я подбежал к месту, откуда слышалась выстрелы, я увидел две изрезанные пулями машины. Двое раненых лежали на земле и какой-то человек, осетин, с акцентом по-грузински кричал им: «Ложаться! Ложаться!». Один из машин без номеров была насквозь прострелена пулеметной очередью. Один из убитых в милицейской форме лежал ногами к машине, простреленный очередью от явского бедра до виска. Как потом выяснилось, это был осетинский милиционер Сергей Цховрезов. Второй уби-

тый вывалился из машины. В стоящей изрядно с номерами, также изрезанной пулями, — бородатый человек в милицейской форме (бородатых милиционеров я не видел никогда) со снесенным черепом. Впоследствии с него был найден автомат с коротким прикладом. Лежащие раненые пытались встать и бежать, но стоящий над ними осетин разоружил одного, достав у него пистолет. Народу собралось очень много, дети, женщины, все кричат что-то, и я стал помогать создавать оцепление вокруг лежащих, следя, чтобы никто не подходил близко. Я знаю и читал, что когда в Абхазии произошел инцидент с приехавшим туда Патриархом Католикосом всей Грузии Ильей II с боевиками, оружие было кем-то растащено, и улики не осталось. Я считал, что наша задача была сохранить до прихода милиции оружие, гильзы от патронов, раненых, следы перестрелки. Приехавший полковник войск МВД СССР, которые дислоцированы на нашей территории (фамилии его я не знаю), вытаскивал из машин на землю оружие, патроны. Было насчитано около 450 патронов к автоматам, около 150 патронов к пистолетам, три пистолета, три автомата, обрез. Потом все это фотографировалось. Один из раненых, когда военные поднимали его с земли, непонятно к кому обращаясь, закричал: «Бесия, что я здесь делаю!».

Итак, своими глазами я видел двух убитых грузин и одного осетина. Что произошло между ними, боюсь, нам точно не узнать. Очевидцы в это время рассказы-

вали, что когда раздались выстрелы по осетинскому милиционеру, из уезжавшей «Волги» пулеметной очередью прошлись по машине. У одного из убитых найдено удостоверение на имя личного делопроводителя Председателя ВС Грузии З. Гамсахурдия.

Как потом рассказывали жители села Тамарашени, в котором живет преимущественно грузинское население, автомобиль «Волга» серо-белого цвета без номеров на большой скорости въехал в селение. Из машины вышел человек и на грузинском языке прокричал: «Началось! Началось!».

Меня удивляет, что военные, участвовавшие в этом деле, в самом начале следствия не дали истинных показаний, не уточнили истинного количества и национальностей стрелявших. Не дали опровержение после искаженной информации. Ведь по грузинскому телевидению было объявлено, что осетинские экстремисты убивают грузин, раненых для оказания квалифицированной медицинской помощи не отдадут. Ведь наша насилие не отдавало этих раненых предстать грузинской прокуратуре из больницы, что с ними, соучастниками преступления, что-нибудь сделают. Мы отдали их, как только приехали представители советских властей.

Грузинские власти спланировали операцию провокации и использовали ее для упреждения Юго-Осетинской АО, введения «чрезвычайного положения» и комендантского часа, конечно, исключив, тельно на осетинской территории.

«Экспресс-Хроника», № 52 (177)

Три монолога на одну тему

Валерий ЧИЛАДЗЕ

...Но идея сепаратизма затронула также некоторые автономные республики и национальные меньшинства. Армянские меньшинства в Азербайджане — Нагорный Карабах — требует присоединения к Армении. Абхазская автономная республика не хочет в составе Грузии.

Десятилетия русификации, триреспубликанских пригрозений и пропаганды слияния наций привели к накоплению острейших межнациональных противоречий, которые теперь проявляются взрывом.

А если превратить взрывоопасными автономиями, то результатом такого распада, несомненно, будут войны насилия, особенно в южных регионах страны. Ибо азербайджанцы не хотят отпустить Карабах, грузины не хотят отпустить Абхазию и Южную Осетию, молдаване — Гагаузию и так далее.

Увы, не всегда в каждом народе есть мудрец, готовый идти против возмущенной толпы, как это делал Бухарин или Мамардашвили.

При демократии меньшинство не вправе диктовать свою волю народу, но и большинство ограничено в своей власти. Именно принципы ограничения власти боль-

Марина ШАКИНА

...Как относится союзные республики к стихийному творчеству своих автономий? Есть три подхода. Первый — не признавать, как не признала Литва национальный польский район в Шальчининкае, как не признала Молдова Гагаускую и Приднестровскую республики. Второй — просто ликвидировать автономные образования, уже даже существовавшие и вполне конституционные, как поступили в Грузии с Юго-Осетинской автономной областью. Простое и по-своему измысленное решение: нет автономии — нет проблем с национальной государственностью.

К сожалению, союзные республики сегодня, объявив о своем суверенитете, зачастую поступают по «классической изверженной» схеме — начинают вести себя по отношению к национальным меньшинствам точно так же, как когда-то центр вел себя по отношению к ним; не принимают в расчет интересы своих малых народов и этнических групп.

Вермонт, США.

«Новое время», № 52.

Федор БУРЛАЦКИЙ

Союзный договор рассматривается едва ли не единственным депутатом как самая неотложная проблема. Его отсутствие толкуется как главная причина обострения национальных отношений. Такую до сих пор веру в магню документов, несмотря на весь предшествующий опыт. Мы имеем три союзных конституции но ни разу не жили по этим законам. Как же гарантия, что именно договор решит все проблемы? Не вернее ли, что проблемы должны быть обсуждены и по ним следует достигнуть согласия до утверждения договора? Например, проблемы автономий. Если бы мы, наконец, не учитывали новых реалий — провозглашение многими автономиями своего права выступать равноправными субъектами Союза наряду с союзными республиками — и оставили прежние условия, разве именно это не усилило бы напряженность в отношениях

между автономиями и союзными республиками? Самое главное — договорился о принципах, о подходе. Сталин провозгласил два принципа для формирования союзных республик — наличие границ с зарубежными странами и наличие (не менее 1 миллиона населения). Это касалось автономии, то по ним вообще не было даже такого, приближенного критерия. Самым странным было то, что некоторые этнические группы были названы нациями, другие — народами, третьи — народностями. На деле попросту большие нации формально получили автономии, а меньшие — нет, да и этот принцип не всегда выдерживался. Но, как остроумно заметил один из депутатов, права человека не зависят от его роста и веса, почему же от таких показателей должны зависеть права народов?

«Литературная газета», № 47 (5321).